

Глава 188. Младшая сестра II

Месяц назад Элесоль отправилась к Великому Старейшине вместе со своей сестрой. Они нашли его в палатке, обдуваемой пустынным ветром. Слабость на лице лидера краснорожденных бросалась в глаза как никогда прежде.

— Рад вас видеть.

— Давно не виделись.

Элли говорила, а Элесоль использовала жесты.

Великий Старейшина слегка улыбнулся им.

— Давно это было. Вы так быстро выросли.

— Нет. Сейчас не время говорить о прошлом.

— Но торопиться некуда.

— ...

Элесоль прищурилась. Благосклонность Великого Старейшины в эти дни ее не привлекала.

— Возьмите это.

Элесоль протянула стопку бумаг, содержащих «Планы устранения осложняющих факторов», включая Деклейна, и «Освобождение концентрационных лагерей».

— Неплохо ты подготовилась...

Старейшина пробежался глазами по тексту с напряженным взглядом. Однако его ответ был все тем же.

— Дитя, это все приведет лишь к цепочке ненависти.

Бах!

Элесоль стукнула по столу.

— Что еще нам делать, Великий Старейшина? Клан находится на грани вымирания.

— И таков твой ответ?

— Да. Все просто. Надо сопротивляться, чтобы их затраты на подавление краснорожденных перевешивали выгоду.

Если Империя могла получить 100 эльне прибыли, подавив краснорожденных и конфисковав их имущество, нужно нанести урона на 200 эльне. Пусть они не видят смысла в подавлении краснорожденных.

— Разве Империя получает прибыль, угнетая нас? Их цель не в выгоде.

— Нет. Они хотели заполучить нашу землю в прошлом. На этот раз им нужны наши богатства. Поэтому необходимо взаимное уничтожение. Таков наш путь. Если они будут терять больше, чем получают, они откажутся от этой затеи.

— Для этого нам нужно оружие и сила, соизмеримая с тем, что имеет Империя. Есть ли у нас это?

— Да. Краснорожденные обладают такой силой. Как они прозвали это - сила демона.

Элесоль посмотрела на Элли.

У нее было оскорбленное выражение.

— Элли может убить всех чиновников императорского дворца в одиночку.

— И почему ты еще не привела этот план в действие?

— Наши люди не слушают меня. Они слушают только вас.

Бах! Бах!

Элесоль сердито постучала по столу, а Великий Старейшина молча посмотрел на Элли.

Элли слегка улыбнулась ему, и он ответил тем же.

— Элли, ты не убила Деклейна.

— Да. Я думаю, что в этом нет необходимости.

Великий Старейшина не позволил Элесоль снова ударить по столу.

— Почему ты так решила?

— Если я убью его, ситуация усугубится. Я понимаю чувства Элесоль, но разве его убийство не является тем, чего хочет Алтарь?

— Да.

Великий Старейшина кивнул.

— Элесоль, я хвалю тебя за то, что ты построила целый подземный город и приняла так много краснорожденных, но не стоит быть такой радикальной.

— ...

— Точно так же, как императорская семья Гифрейн виновата перед краснорожденными, так и мы виноваты перед ними. Для разрешения этой затянувшейся борьбы необходимо взаимное прощение. Сейчас просто не лучшее время.

Дискриминация и презрение, которым подвергаются краснорожденные. Их горькая история. С другой стороны, преступления, совершенные краснорожденными в отместку, и их сговор с Алтарем. Невозможно было определить, кто из них ошибся первым.

— Что появилось раньше, курица или яйцо? Ответ на этот глупый вопрос - перестать думать об этом, стать человеком, которому не нужны ответы на эти вопросы, и создать лучший мир. Но этот континент унес слишком много жизней, чтобы дать такой ответ.

Элесоль закусила губу и покачала головой.

— Я знаю. Когда я была ребенком, я была согласна с вами, Великий Старейшина. Но сейчас это просто невозможно.

Элесоль снова постучала по столу.

— Империя не верит, что мы не имеем отношения к Алтарю. Я уже отправила им множество писем. Я умоляла их о дипломатическом решении проблем и переговорах.

— ...

— Но даже если бы они поверят нам, у них не остается другого выбора, кроме как обезглавить нас. Такова политика Софиен, и никто не имеет права ослушаться ее. Когда газовые камеры будут задействованы, это будет кончиной нашего клана. Я не могу просто ждать и наблюдать.

Великий Старейшина, глядя на Элесоль, улыбнулся. Это был гнев, но он гордился ее чувствами к сородичам.

— ...возьми это, Элесоль. Ты готова принять мое наследство.

Великий Старейшина передал Элесеоль список со всеми краснорожденными. Это были записи, сделанные его маной.

— Какой теперь смысл?

Великий Старейшина открыл определенную страницу, не говоря ни слова. Элесоль и Элли наклонили головы.

— Прочтите это.

— ...

Двое посмотрели туда, куда указал Великий Старейшина.

[Йеризель фон Грахан Юклайн]

— ...

Элесоль несколько раз моргнула, прежде чем повернуться и посмотреть на Элли.

— Ох...

Элли приоткрыла рот, не в силах что-либо сказать.

* * *

Горная местность возле Рекордака.

Элесоль посмотрела на Йериэль, выпущенную из «пространственной темницы». Она все еще была связана, но смотрела куда-то в другую сторону. Ее целью была белка на молодом деревце среди кустов.

Белка направилась к Йериэль, когда их взгляды пересеклись. И начала перегрызать веревки, которыми была связана Йериэль.

Бах!

Когда Элесоль топнула ногой, существо удивленно обернулось, но вместо того, чтобы убежать, оскалило зубы, выступая в роли рыцаря-телохранителя.

Элесоль посмотрела на Йериэль и зашевелила пальцами.

— Животные слушаются тебя.

— Боже, я же сказала, что не знаю языка жестов.

— ...

Она снова взялась за блокнот.

— А Деклейн хорошо знал язык жестов.

— У нас разные интересы. Чтобы читать книги магии каждой страны, требуется знание языков. Я же сосредоточилась на экономике и людских ресурсах. Если мне нужен переводчик, я вызываю специалиста.

Элесоль задумалась, сказать ей правду или промолчать. Деклейн, конечно, сказал, что это не имеет значения. Их отношения не были хорошими, так что это могла быть его попытка избавиться от Йериэль.

— Так что ты сказала ранее?

— Я заметила, что животные следуют за тобой.

— Да. В детства я заметила, что могу общаться с ними... в некоторой степени.

— Это талант, отличный от магии. Это не вызывало у тебя подозрений?

— Что в этом подозрительного? Что важнее...

Йериэль сделала паузу.

— Он сказал, что не придет, верно?

— Придет.

— Что? Почему?!

Она воскликнула, услышав, что Деклейн готов вести переговоры. Элесоль не ожидала такой реакции. Нет, значит ли это, что они не так уж сильно ненавидели друг друга?

— Каковы условия переговоров?

— Освободить наших людей, которых Деклейн держит в плену.

— ...и все?

— Вы с Деклейном не ладите, да?

Было и другое важное условие, но она не собиралась ей рассказывать.

Йериэль кивнула.

— Верно. Разве я не говорила? Я бесполезна.

— ...

Элесоль села на камень и посмотрела в небо. Зимний воздух щипал кожу. Когда она повернулась к Йериэль снова, то увидела, как толпа белок откровенно грызла ее веревки.

— После обмена заложниками можешь сбежать. Я дам тебе шанс. Но не сейчас.

— ...что за ерунда? Ты свихнулась?

Элесоль усмехнулась. Если раскроется тот факт, что Йериэль является краснорожденной,

репутация Деклейна и Юклайн будет серьезно подорвана. Это вызовет переполох даже во дворце.

С точки зрения краснорожденных, это была возможность постепенно ослабить позиции Юклайн и замедлить их подавление.

— ...твоя жизнь не является условием переговоров с Деклейном.

Иначе Деклейн не стал бы с ней встречаться. В конце концов, без доказательств невозможно было узнать, является ли Йериэль краснорожденной.

— Тогда какое условие?

Если Йериэль умрет, улики не останутся. Деклейн мог попытаться избавиться от нее.

— ...

Элесоль покрутила ручку в руке, прежде чем дать ответ:

— Что мы не будем объявлять, что ты из нашего клана, Йериэль.

Выражение лица Йериэль на мгновение застыло.

— ...

— Йериэль, ты не Юклайн. Ты краснорожденная. Ты одна из нас.

* * *

Рекордак, полдень.

Я копал могилу посреди гор.

— П-помилуйте! Профессор! Я был неправ! Я искренне сожалею о тех преступлениях, которые я совершил... П-профессор!

Это была могила, чтобы заживо похоронить там Джейкена и остальных.

— Эм, босс, как-то это слишком...

Стоявшая рядом Луина пыталась отговорить меня, но мне было все равно.

Я посмотрел на тех, кого нужно было похоронить.

— Разве вы не ожидали этого, проникнув в Рекордак?

— Н-нет, профессор! Я был неправ! Профессор...

Пока они кричали, я закончил рыть яму и поднял их за стальной трос с помощью [Телекинеза].

— А-а-а-а...

— Кх!

— П-пожалуйста!

Затем я бросил все сорок человек в яму. Луина опустила голову, так как не могла смотреть, а Ифрин вообще убежала.

— ...нормально ли так обращаться с пленными? — мрачным тоном спросил Ихельм.

— Они не пленники. Это краснорожденные.

— Хм... как бы то ни было, твоей невесте это не понравится. Про тебя напишут статью, назвав ее «Тот, кто страшнее мрачного жнеца», «Апостол живого погребения» или что-то в этом роде.

Я начал перемещать почву с помощью древесной стали.

Фшух!

Фшух!

Фшух!

С каждой кучкой земли, добавленной в могилу, раздавались отчаянные крики и мольбы.

— У-у-у! Нет! Нет! Профессор! Пожалуйста!

— Мы ошибались! Мы совершили ошибку! М-мы не совершали никаких преступлений. Только Джейкен...

— О чем ты говоришь?! Вы, ребята, сказали, что сожжете его тело!

— Что?! Когда?!

Разумеется, я не собирался убивать их. Это не соответствовало моему характеру. Целью этой могилы был обмен, а не убийство. Никто не будет задавать вопросов, когда они пропадут. Настоящей казнью займется Элесоль.

— Пожалуйста... Угх! Пф!

Фшух!

Земля застряла у них во рту. Я щелкнул языком, глядя на них. Это была действительно отвратительная сцена.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Их жалкое попрошайничество в какой-то момент прекратилось, и яма заполнилась. Я оглянулся.

— Угх...

Луина прикрыла рот рукой, а Ихельм почесал затылок. Делрик и другие имперские рыцари смотрели с открытыми ртами.

— Все свободны. Я буду ждать, пока эти парни не умрут.

— Что? Ох, хорошо. Да. Ладно... Все! Шевелитесь!

Они вернулись тем же путем, которым пришли, а я остался ждать.

Через некоторое время на близлежащей вершине загорелся огонь. Это был сигнал Элесоль.

* * *

— Йериэль, ты не Юклайн. Ты краснорожденная. Ты одна из нас.

Бесплодная гора, где не было людей.

— ...

Йериэль с изумлением уставилась в землю. Ее тело тряслось, как тростинка.

— Ах...

«Должна ли я сбежать? Или мне просто стоит умереть?»

Йериэль подняла глаза, чтобы посмотреть на ветки. Они выглядели достаточно крепкими, чтобы повеситься...

ФШШ!

Шорох листьев прервал ее мысли. В то же время она услышала голос, который потряс ее сердце.

— Йериэль.

Йериэль обернулась, увидев человека, которого она меньше всего хотела видеть сейчас, Деклейна.

К горлу подступила тошнота.

— Далек же тебя занесло.

Йериэль вздрогнула. Остановившись у подножия горного склона неподалеку, он сделал еще один шаг.

Йериэль быстро остановила его, вытянув руку:

— Стой!

Он саркастически спросил:

— Почему?

— Ты... ты знаешь причину.

— Что ты имеешь в виду?

Ей удалось сдержать слезы, которые собирались вырваться наружу. Йериэль не знала, что сейчас чувствовал Деклейн. Он был тем, кто оставил ее рядом, хоть она и не была его настоящей сестрой, но если она была чем-то, что он ненавидел больше всего...

Как он будет относиться к ней?

Это было мучительно.

— Не подходи ко мне!

— Не говори так.

— ...не подходи ко мне, пожалуйста!

— Нет.

— Не смей! — закричала Йериэль.

Пользуясь шансом, Деклейн сделал большой шаг вперед, а Йериэль, испугавшись, развернулась, чтобы убежать, но...

Она была схвачена за шею сзади.

— ...ах.

Она посмотрела на Деклейна заплаканными глазами. У него было такое же выражение лица, как всегда, без изменений.

Йериэль пробормотала сквозь зубы:

— Я все знаю...

— Что ты имеешь в виду?

В этот момент она взглянула на Деклейна. Почему он делал вид, будто не в курсе?

— Что я не твоя сестра. Я не только не твоя сестра. Я еще и...

— ...

— Это... Это слишком...

— Йеризель.

Деклейн прервал ее. Он насильно усадил ее на стул, созданный с помощью быстрого заклинания.

— Какая ты жалкая. Это не имеет к этому никакого отношения.

— Что...

Он смотрел на Йеризель, но она отвела взгляд.

— Слушай внимательно.

— ...я не хочу это слышать.

— Слушай. У тебя нет выбора.

— ...

О чем он думал? Что он чувствовал? Было ли это предательством, ненавистью или желанием убить? Йеризель не знала. Она не могла знать.

— Ничего не изменилось.

Так что даже сейчас она боялась услышать его слова.

— Я никогда не переставал думать о тебе, как о своей сестре.

— ...

— Неважно, какая в тебе течет кровь.

Она могла лишь молча вслушиваться в его голос.

— Неважно, как ты выглядишь.

Она знала, что он был тем, кто никогда не лгал.

— Ты все еще Йеризель... и ты все еще моя сестра.

— Как...

Ее тело перестало слушаться ее. Ее губы дрожали, а сердце бешено колотилось.

— Так что слушай внимательно.

У нее перехватило дыхание, поэтому она не могла ничего сказать, а образ Деклейна расплывался из-за слез. Ее руки и ноги тряслись, голова кружилась.

— Даже если когда-нибудь Юклайн откажутся от тебя...

Но ее слух оставался острым. Она могла слышать его тон, такой же холодный, как и всегда.

— Я не оставлю тебя.

Она слушала, не пропуская ни единого слога.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1863521>